

Отметим, что публикация произведения вызывала много споров среди критиков. Например, А.Т. Твардовский в собственных заметках написал, что А.И. Солженицын – уникальный писатель, который выражал своё мнение без оглядки на власть и воззрения критиков.

Рассказ «Матрёнин двор» некоторые относят к жанру «монументального рассказа», настолько высокодуховным оказался описанный автором образ простой русской женщины-крестьянки, которая является воплощением лучших человеческих ценностей.

Заключение. Таким образом, рассказ А.И. Солженицына «Матрёнин двор» относится к знаковым текстам русской послевоенной литературы. Мы можем говорить об универсальности тематики рассказа, так как созданный писателем образ главной героини обладает вечными, надвременными духовными ценностями. Художественное произведение А.И. Солженицына помогает читателям задуматься о таких понятиях как бескорыстие, любовь к ближнему, человечность, честность, безвозмездная помощь. Эти качества ценились автором больше всего, а их лучшим воплощением стала Матрёна.

Литература

1. Гладкова, Г.А. Айчынная і сусветная літаратура: вучэб.-метады. комплекс для студэнтаў неспец. фак. дзённай і завочнай форм навучання / Г.А. Гладкова. – Віцебск: УА "ВДУ імя П. М. Машэрава", 2008. – 88 с. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2669/5/Гладкова.pdf>.

2. Жданова, М.А. Нравственные ценности XX – XXI века / М.А. Жданова // <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/nravstvennyye-cennosti-20-21-veka.9008448811/>

3. Солженицын, А.И. Рассказы 60-х годов / А.И. Солженицын. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 351 с.

ЛЕКСИКА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «БРАК» В РУССКОЙ, БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Груганова А.Д.,

*ст. 4 курса ВГУ им. П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бартош Ю.В., канд. филол. наук, доцент*

Брак как социальный институт играет важную роль в жизни каждого человека, влияет на его личное счастье и благополучие. Поэзия, являясь одной из форм искусства, передает и отражает различные аспекты человеческого опыта и чувств. Таким образом, изучение лексико-семантического поля «брак» в поэтических текстах открывает перед нами возможность расширить понимание сущности брака, его влияния на жизнь людей и его отражения в культуре и литературе.

Цель данного исследования – выявить центр и периферию лексико-семантического поля «брак» в русской, белорусской и английской лингвокультурах на материале поэзии.

Материал и методы. Материалом послужили стихотворения А.Н. Башлачева, А.П. Межирова, Р.И. Барадудина, А.А. Кулешова, S. Chidi, R. Graves и др., извлеченные методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка

(поэтический подкорпус); для текстов на белорусском и английском языках рассматривались параллельные корпуса – белорусский и английский соответственно.

При работе были использованы описательный метод, методы сплошной выборки, контент-анализа, лингвистического анализа текста; а также элементы контекстуально-интерпретационного метода и метода количественных подсчетов. В процессе установления структуры семантического поля использовалась методика современных исследователей (Г.Т. Безкоровайной, Т.В. Булыгиной, В.А. Любичанковского), посвящающих свои научные изыскания изучению различных ЛСП и выделяющим центр и периферию (ближнюю и дальнюю).

Результаты и их обсуждение. Мирозрение, мировоззрение и миропонимание каждой отдельной нации выступает многомерной системной совокупностью ценностей, социальных стереотипов, ценностных ориентиров, морально-этических установок, когнитивных карт и схем. Человек в процессе своей жизнедеятельности приобретает опыт, который в дальнейшем воплощается в его картине мира. Картина мира выступает «фундаментальной и универсальной категорией, так как в ней выражается специфика существования человека, его взаимоотношения с миром, а также важнейшие условия его существования в мире» [1;19]. Картина мира – это результат всей деятельности человека. Она проявляется во всех человеческих контактах и взаимодействиях со внешним миром. Л. Вайсгербер подчёркивал словоцентрический характер языковой картины мира и прибегал ко многим лексическим примерам с целью показать «зависимость мировоззрения каждого индивида от его родного языка» [2;36].

В ходе настоящего исследования методом сплошной выборки из текстов, представленных в Национальном корпусе русского, белорусского и английского языков (поэтический подкорпус) был отобран ряд фрагментов стихотворений, в которых затронута тема брака. Общая концепция связана с пониманием брака как социального института, союза двух людей, который строится на доверии и любви, однако наблюдаются и некоторые различия. Остановимся на них подробнее.

Рассмотрим отобранный контекст в русской поэзии.

Поскольку брак концептуализируется как основа семейных отношений, обратим внимание на факт официальной зарегистрированности такого союза. В стихотворении А.Н. Башлачева «Ветер нам поет и зовет нас в горы...» мы видим следующие строки: «*Стопроцентный брак допускают в ЗАГСах, / Но любовь вершится на небесах*» [3;40].

В данном фрагменте помимо корневой лексики *брак* представлены такие существительные, как *ЗАГС*, *любовь* и *небеса*. Автор противопоставляет брак как явление «юридическое» любви как явлению «небесному». То есть, по мнению автора, брак не всегда тождественен любви, ведь единение душ по любви – больше, чем роспись в государственном учреждении.

М. И. Цветаева в «Проходи стороной...», помимо лексики *брак*, использует лексему *клятва*, которая отсылает к божественному началу: «*Побережья бродяг, / Клятвы без аналогов! / Как вступлю в тебя, брак, / Раз меж мною – и мною ж...*» [4].

Иными словами, поэтесса рассматривает брак как нечто поднебесное, данное богом, требующее обещаний и клятв.

В белорусских стихотворениях используются обрядовые элементы свадьбы – элементы одежды, декора, которые присутствуют на свадьбах, ставшие спустя время символами – *цветы* (в руках невесты) и *фата* (на ее волосах): «*Не чулі мы пра шлюбныя палацы, / Не бачылі ні кветак, ні фаты, / Ты да мяне забегла пасля працы / І неабходнай стала назаўжды*» (С. Грахоўскі, «Шлюб»).

В следующем фрагменте текста, помимо опорной лексемы, дважды используется лексема *вянкі* (речь идет об атрибутивных элементах свадебного мероприятия): «*Лянок поле, краскі шчыпле, / Краскі шчыпле, вянкі ўе, / Вянкі ўе, на сябе кладзе, / На сябе кладзе, да шлюбу йдзе*» (Народная).

Рассмотрим, как строится ЛСП «брак» в англоязычной поэзии, останавливаясь на фрагменте текста отобранного материала.

W. Black в стихотворении “London” красочно описывает вымышленные события, при которых брак рушится: «*But most, through midnight streets I hear / How the youthful harlot's curse / Blasts the new-born infant's tear, / And blights with plagues the marriage-hears*». На надрывный, тяжелый фон стихотворения влияют лексемы *curse, harlot, new-born, plague, marriage-hearse, infant*. В данном фрагменте текста используется корневая лексема *marriage*, а также дважды употребляется лексическая единица *love*. В тексте присутствуют однокоренные слова *alters – alteration, remover – remove*, которые также воздействуют на читателя.

R. Graves в “Call It A Good Marriage” описывает брак как взаимное дополнение друг друга: «*Call it a good marriage – / For no one ever questioned / Her warmth, his masculinity, / Their interlocking views*». В данном фрагменте текста, помимо ключевой лексемы *marriage*, присутствуют лексемы *good, warmth, masculinity, interlocking views*. Автор текста видит брак симбиозом *инь и ян* – две противоположные сущности сплетаются в единое целое.

Заключение. В картине мира заключены национальные особенности семантики лексических единиц, поскольку картина мира (языковая, лексическая) непосредственно связана с ценностным аспектом и лингвистическими особенностями этой отдельной лингвокультуры, через которую происходит понимание значений. В рамках языковой картины мира осуществляется связь языка с мышлением, окружающим миром, культурными и этническими явлениями и явлениями внутри самого языка. Так, структура ЛСП «брак» в русском, белорусском и английском языках может различаться в зависимости от культурных особенностей и контекста использования, но общая концепция связана с пониманием брака как социального института, союза двух людей, который строится на доверии и любви. Было отмечено, что в структуру ЛСП на материале английского языка входит большее количество метафор и иных образных выражений.

Литература

1. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев – М.: Изд-во МГУ, 1997 – 430 с.
2. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л Вайсгербер. – М. : Просвещение, 1993. – 312 с.
3. Любичанковский, В. А. О конструировании фрагментов философской картины мира / В. А. Любичанковский // Новые идеи в философии. – 1995. – № 3. – С. 141–143.
4. Национальный корпус русского языка. Поэтический подкорпус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>